

и социально-культурную оценку, при их переводе переводчики использовали либо абсолютные эквиваленты (*с места на место* – ‘from place to place’, *как шакалы* – ‘like jackals’, *не теряю никогда надежды* – ‘never lose hope’), либо относительные эквиваленты (*экая прорва* – ‘greedy fellow’, *держат в неведении* – ‘keep in suspense’), либо описательный перевод (*сорила деньгами* – ‘squandered money’).

Художественный перевод может не совпадать с оригиналом, так как основным правилом перевода такого рода текстов является то, что для носителей языка перевода должно быть понятно то, что и для носителей языка оригинала. Чтобы улучшить качество перевода, необходимо исследовать различные варианты и особенности трансформаций, применяемые переводчиками.

А. Габелко

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

Дивный новый мир, который описал Олдос Хаксли в своем романе, действительно, на первый взгляд кажется таковым: подавляющее большинство жителей абсолютно счастливы, здоровы, получают все, что хотят, нет нищеты, страданий и неравенства. Лозунг Мирового государства «COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY» также звучит более чем утопично. Тем не менее произведение является классическим примером антиутопии, на что указывает ряд признаков.

Действие романа происходит в будущем, в государстве, занимающем практически весь мир, но изолированном от нескольких резерваций (например, индейских) и островов, служащих местом для ссылки инакомыслящих, от мест, где люди живут совершенно другой жизнью.

Технологии Мирового государства развиты до небывалого уровня и служат в большинстве своем не для слежки и подавления, а для развлечения и удовольствия людей. Но в более отдаленной перспективе становится понятно, что потворствуя своим желаниям в такой степени, человек практически теряет волю и независимость, становясь идеальным подконтрольным. Отдельного внимания заслуживает система кастового деления, которая, являясь как идеальным решением экономических проблем, так и ключом к стабильности (прогресс технологий, в том числе способов психологического воздействия, привел к тому, что человек определенной касты доволен своим местом в обществе и большего хотеть просто не может в силу искусственно ограниченного развития), в то же время явно демонстрирует собственную негуманность.

Ритуализация жизни граждан доведена до абсурда, культура и искусство огосударствлены и примитивны и лишь усиливают массовую деградацию людей. Личное пространство человека сведено к минимуму – примечательно, что не принудительно, а добровольно, люди не могут подолгу оставаться наедине с собой, не выдерживая появляющихся мыслей. Впрочем, с нежела-

тельными мыслями и эмоциями справляется сома – государственный наркотик. Лишь несколько человек во всем романе осознают ужас и неправильность всего происходящего, и именно сквозь призму их неудовлетворенности и нравственных исканий читатель видит другой «дивный мир», далекий от изображаемого идеала.

Таким образом, нельзя недооценивать антиутопический потенциал романа «О дивный новый мир» как романа-предупреждения о том, что идеальный для многих мир гедонистического рая и сексуальной свободы неизбежно приводит к рабству отдельно взятой личности, оказавшейся в плену своего тела, примитивных удовольствий и духовной ограниченности.

Л. Гаврилина

ТРЕЙЛЕР К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ФИЛЬМУ КАК СЕМИОТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Важно понимать, что двойственная природа трейлера, сочетающего изображение и звучащий текст, делает его семиотическим явлением, а значит, объектом изучения лингвистики. Французский художественный фильм «Пена дней» (*L'écume des jours*, 2013) поставлен и снят не по оригинальному сценарию, а по произведению художественной литературы – культовому роману Бориса Виана. Несмотря на огромную известность романа «Пена дней» во Франции и за ее пределами, книга является сложной для чтения – тому виной новаторская манера письма Бориса Виана, в частности, обилие языковой игры в сочетании с явными и менее явными отсылками к персоналиям и явлениям культуры. К явным референциям относится, например, философ Жан-Соль Партр (*Jean-Sol Partre*). К отсылкам также относится, например, вода, окружающая счастливых и влюбленных главных героев на афише фильма (вода в христианской культуре является, как известно, символом смерти). Поэтому трейлер к такому фильму выступает знаком не только фильма, но и самой книги. Это особенно верно для многочисленных зрителей, не читавших книгу. Для того, чтобы прочесть книгу, требуются знания, общая культура, интеллектуальные усилия. Фильм же смотрится легко – за счет атмосферы, музыки. Кроме того, фильм «Пена дней» оказывается исключительно близким к оригинальному литературному произведению. Например, эта близость к оригиналу подчеркивается уже в самой первой сцене фильма, где множество людей печатают на машинках страницы из романа «Пена дней».

Знаковая природа трейлера состоит в следующем: трейлер показывает самые значимые, ключевые сцены из фильма. Кроме того, трейлер содержит ключевые реплики героев, отражающие важные повороты сюжета. При этом трейлер только указывает на фильм, обозначает его, а не пытается пересказать содержание фильма. Так, реплика Хлои *Je ne me sens pas bien* (01:07 – Chloé) предупреждает зрителя о том, что главная героиня серьезно заболела. В трейлер вошла и реплика, сообщающая и сам диагноз *Chloé a un néphrène dans le paumon droit* (01:16 – Colin).